

Франции, пытается восстановить своё прошлое и понять причины поступков, которые совершали люди во время войны. А. Роб-Грийе, как писатель и кинорежиссёр, тяготеет к поджанру нуара. Он переносит в текст кинематографические приёмы и штампы, такие, как монтаж и регистрирующий аппарат вместо нарратора, тщательно выверяет цвета и оттенки, упомянутые в романе, и выписывает локации и погодные условия в соответствии с кинематографической постановочной эстетикой. Смещение во французской литературной традиции не только литературных жанров, но даже разных видов искусства в целом позволяют говорить об особом национальном разнообразии детектива.

Библиографические ссылки

1. Хорошев Е. В., Спиридонов Д. В. Национальные варианты детектива в современном зарубежном литературоведении: проблема внутрижанровой типологии детективного нарратива // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 6. – С. 69–73.
2. Cawelty J. G. Canonization, Modern Literature, and the Detective Story // Cawelty J.G. Mystery, violence and popular culture: Essays. Madison (Wis.) : University of Wisconsin press, 2004. – P. 280–286.
3. Platten D. Into the Woods: The Contemporary «Roman Noir» as Modern Fairy Tale // Yale French Studies. – 2005. – № 108. – P. 116–130.
4. Shütt S. A. French crime fiction // The Cambridge Companion to Crime Fiction. – Cambridge : CUP, 2003. – P. 59–77.
5. Todorov T. Poétique de la prose suivi de Nouvelles recherches sur le récit. – Paris: Seuil, 1980. – 192 p.

УДК 82 (100)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФСКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ С. ЖЕРМЕН 80-90-х гг. XX ВЕКА

О. Ф. Жилевич

*Полесский государственный университет
Пинск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются специфические черты функционирования философско-аллегорической прозы Сильви Жермен 80-90-х гг. XX века. Отмечается значительное влияние на формирование прозы писательницы этической философии Э. Левинаса. Произведения этого периода творчества С. Жермен построены по модели открытия и воплощения общечеловеческих проблем.

The article deals with the specific features of the functioning of Sylvie Germain's philosophico-allegorical prose of the 80-90s XX-th c. There is a significant influence on the formation of the writer's prose by E. Levinas' ethical philosophy. S. Germain's works of this period of creativity are built on the model of discovery and implementation of universal problems.

Ключевые слова: философско-аллегорическая проза; Жермен; поэтика; Левинас; этическая философия; Другой; притчевый; Книга ночей; Взгляд Медузы.

Key words: philosophico-allegorical prose; Germain; poetics; Levinas; ethical philosophy; Other; parable; Book of Nights; The Medusa Child.

С. Жермен (р. 1954) – одна из наиболее талантливых французских писательниц, философ и преподаватель, автор романов, сборников сказок, новелл и эссе. В юности будущий романист увлеклась работами Э. Левинаса, что подтолкнуло её поступить на философский факультет в Сорбонну и впоследствии защитить докторскую диссертацию по проблемам аскетизма в христианской мистике (1981).

Писательский дебют С. Жермен оказался удачным: её первый роман «Книга ночей» (*Le Livre des Nuits*, 1985) получил широкий отклик как у читательской аудитории, так и у критиков (книга была удостоена шести литературных премий). За второй роман – «Дни гнева» (*Jours de colère*, 1989) С. Жермен получила премию Фемина. За книгу «Магнус» (*Magnus*, 2005) романист была удостоена Гонкуровской премии *des Lycéens* [2, с. 27].

Во франкоязычном литературоведении творчество С. Жермен исследуется достаточно широко. Известны монографические работы, в которых произведения прозаика рассматриваются в контексте мировой литературы (И. Дотан, К. Фишер), критические исследования, посвященные отдельной проблеме в творчестве романиста (Ф. Кокс, Э. Брикко), публикации, в которых глубоко анализируется конкретное произведение писателя (М. Бишоп, М.-Э. Бобле). Вместе с тем, особенности формирования философско-аллегорической прозы в наследии С. Жермен остаются наименее разработанным аспектом в её творчестве.

Цель настоящего исследования – выявить некоторые специфические черты функционирования философско-аллегорической прозы С. Жермен 80-90-х гг. XX века.

Хронологически можно выделить два периода в развитии философско-аллегорической прозы писательницы:

1. 80-90-е гг. XX в.: Книга ночей (*Le Livre des Nuits*, 1984), Янтарная ночь (*Nuit d'Ambre*, 1986), Немая опера (*Opéra muet*, 1989), Дни Гнева (*Jours de colère*, 1989), Плакальщица пражских улиц (*La Pleurante des rues de Prague*, 1991), Взгляд Медузы (*L'Enfant Méduse*, 1992).

2. Рубеж веков – первая треть XXI века: Песня горе-влюбленных (*La chanson des mal-aimants*, 2002), Мастерские света (*Ateliers de lumière*, 2004), Магнус (*Magnu*, 2005), Незамеченный (*L'Inaperçu*, 2008).

Значительное влияние на формирование прозы французской писательницы 80-90-х гг. оказала этическая философия Э. Левинаса. По Э. Левинасу, начало человеческого бытия связано с возникновением отношения одного человека к Другому. Этика для философа – это духовное видение, этика говорит о зарождении понятия человеческого как такового и об истоках культуры [7, с. 19]. В одном из интервью С. Жермен отмечала: «Мои книги написаны под убеждением значимости Другого. Другой формирует наш характер, наше мировоззрение, Другой сопровождает нас в конфликтных ситуациях <...>. Мои книги пропитаны левиновской идеей возвращения к духовным истокам, к самому себе – то, что забыто в Другом и что постоянно напоминает: «Ты не убьешь» – то, что написано на лице Другого, но постоянно высмеивается историей» [6, с. 108].

Суть художественного понимания философско-аллегорической прозы 80-90-х гг. С. Жермен базируется не на эстетическом выявлении философских принципов, а на создании модели открытия и воплощения общечеловеческих, глобальных проблем. В прозе писательницы утверждение нравственных ценностей осуществляется путем соотносительности личностного сознания с миропорядком и мировым согласием. Именно общечеловеческий план является ценностным стержнем философско-аллегорической прозы С. Жермен и определяет ее поэтику. Одной из важнейших особенностей произведений романиста периода 80-90-х гг. XX века является ориентация на притчево-аллегорическую форму повествования [1, с. 284].

Произведение «Книга ночей» организовано по принципу «сжатой спирали», витки которой, показывают судьбу поколений одной французской семьи, прародителем которой является Виктор-Фландрин Пеннэль. Отражение европейских войн сменяется описанием сентиментальных семейных конфликтов; рождение и смерть героев чередуются свадьбами и разлукой. Несмотря на то, что действия разворачиваются в реальном пространстве и времени – во Франции с 1860 по 1945 года, микро-события жизни персонажей переосмыслены сквозь призму притчево-аллегорического мировосприятия. Иносказательную форму приобретает множество сцен в книге, к

примеру: эпизод с полным растворением тела Ноэми после рождения ребенка, превратившегося в соляную корку; фрагмент слияния братьев Августина и Матурина в единого персонажа по имени Де-Фрер после их возвращения с войны четырнадцатого года; отрывок, когда слезы Теодора Фландрина кристаллизовались при его смерти и пахли айвой и ванилью. Таким образом, С. Жермен в своем произведении выстраивает прочную нить взаимоотношений человека и социума, она «идет вперед, освобождаясь от груза повседневности» [4, с. 7], удивительно тонко соединяя традиции и современность, мистику и реальность.

Роман «Плакальщица пражских улиц» погружает читателя в чешский мир и поэзию. В этом произведении повествуется о скитании гигантской Плакальщицы, облаченной в нищенские лохмотья. Плакальщица – аллегорический образ, символизирующий несчастье. Она появляется в четырех уголках Праги и побуждает читателя к размышлениям о страданиях людей и ранах истории. С одной стороны, автор продолжает традицию великих писателей, таких как Я. Неруда, Л. Перус, Ф. Кафка, Б. Грабал, А. Рипеллино, которые посвятили свои труды прославлению мифической Праги [3, с. 58]. С другой стороны, С. Жермен обращается к сказаниям городской поэзии, создавшим образ прохожей-Плакальщицы, который известен по знаменитым поэмам Ш. Бодлера «Прохожий» и «Надя» А. Бретона.

В книге французской писательницы повествование разворачивается в форме аллегорического «видения», которое кристаллизует образы. Аллегорический рассказ приобретает вид квеста: рассказчик и читатель идут по стопам эпифанического персонажа, смысл которого они стремятся раскрыть. В романе описано двенадцать явлений Плакальщицы, имеющих место в течение двух лет. В хронике «Плакальщица пражских улиц» С. Жермен изображены реальные и вымышленные персонажи в социально-исторических условиях.

В романе С. Жермен «Взгляд Медузы» в аллегорической форме разворачивается конфликт между насильственной формой бытия в образе *Другого* и страданием невинного ребенка. После насилия над ней сводным братом Фердинандом, главная героиня, Люси Добинье превращается в мифическое существо, которое живет в своем вымышленном мире. Неопределенность, которая окружает Люси, узурпирует ее мир фантазий, поскольку она стремится соединить в себе *Других*, чтобы защитить себя от угрозы, которую представляет Фердинанд. Период жизни Люси до насилия – это состояние «*chez soi*» («замкнутости в себе») [5, с. 18]; ей комфортно в мире, который она создала для себя. Фердинанд, в данном случае, играет роль *Другого* и, в аллегорическом виде, олицетворяет зло, насилие, тоталитаризм.

Таким образом, «голос» С. Жермен – один из наиболее эмоциональных «голосов» в современной французской литературе. В философско-аллегорической прозе писательницы поднимаются глобальные проблемы, которые затрагивают все человечество, она исследует природу вселенского зла в его наиболее насильственных аспектах: войны, убийства, кровосмешение, страдания и самая разнообразная человеческая боль. Сущностным признаком прозы С. Жермен является воссоздание процесса мышления и целостности мыслящего человека, которая не сводима к чисто логическим выводам и итогам этого размышления.

Библиографические ссылки

1. Жылевіч В. Ф. Феномен самотнага чалавека праз прызму прытчай літаратуры // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе (Пинск, 21–22 окт. 2016 г.): сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. – Пинск, 2016. – С. 283–289.
2. Жылевіч В. Ф. Раман-прытча ў французскай літаратуры II паловы XX стагоддзя: ад «вечных» пытанняў да сучасных праблем грамадства: манаграфія / пад рэд. С. П. Мусіенка. – Пінск, 2018. – 222 с.
3. Germain S. La Pleurante des rues de Prague. – P.: Folio, 1994. – 132 p.
4. Germain S. Le Livre des nuits. – P.: Folio, 1987. – 288 p.
5. Germain S. L'Enfant Méduse. – P.: Gallimard, 1991. – 290 p.
6. Levinas E. Basic Philosophical Writings. – L.: Indiana University Press, 1996. – 201 p.
7. Schaffner A. Entretien avec Sylvie Germain // Roman 20-50. – 2005. Vol. 39. – P. 107–115.

УДК 811.133.1

NOTE DEL TRADUTTORE

Rasa Klioštoraitytė

*Universit  di Vilnius
Vilnius, Lituania*

Цель данной статьи – представить результаты исследования, выявившего причины, по которым примечания переводчика были включены в текст перевода на литовский язык романа Игоря Аргаманте *«Иерихон 1941. Истории гетто и окрестностей»*.

The purpose of this article is to present the results of a research during which the reasons for which the translator's notes were included in the Lithuanian translation of